Оба рукава куртки были намертво завязаны на спине, а тугая стяжка как раз пришлась на плечи, из-за чего руки Хэ Линьнаня оказались заломлены назад, и он, как ни старался, не мог дотянуть их вперед.

Не то что руки — как он ни ерзал, даже голову высунуть не получалось.

На улице на мгновение стихло. Хэ Линьнань навострил уши и вдруг услышал чьи-то приближающиеся шаги.

Обернутое вокруг Хэ Линьнаня пальто было не просто завязано — на нем наверняка наклеили какое-то заклинание! Иначе как объяснить, что он возился столько времени и никак не мог выбраться!

Из-за плотной ткани ничего было не разглядеть, но после еще нескольких извиваний чья-то рука наконец расстегнула молнию.

Это был тот самый сотрудник.

Хэ Линьнань высунул голову, глубоко вздохнул, поблагодарил его и сбросил с себя путы. Только когда он освободился, то заметил, что сначала его руки были обмотаны рукавами изнутри, а уже потом все это завернули и застегнули на замок — неудивительно, что он столько времени не мог выпутаться.

Подняв голову, он увидел в комнате отдыха незнакомого мужчину в фиолетовом костюме.

Любой, кто следит за смешанными единоборствами, сразу бы его узнал, и Хэ Линьнань тоже сразу понял, кто это — Цзи То, действующий чемпион в полусреднем весе.

Вживую он казался еще бледнее, чем по телевизору, и был вполне симпатичным, хотя в личный вкус Хэ Линьнаня не попадал.

Цзи То улыбнулся Цинь Мяню, резко повернулся и пнул кожаным ботинком голень стоящего рядом паренька: — Извинись!

Парень забормотал что-то под нос, упрямо переминаясь с ноги на ногу и явно не желая подчиняться.

Цзи То: — Я и так оправдываюсь тем, что снялся с боя, а ты еще и лезешь к людям задираться! Ты что, хочешь, чтобы у меня совсем не осталось чистой репутации? Хочешь, чтобы меня заклевали до смерти, а? Ты хочешь моей смерти?

Каждое слово сопровождалось увесистым подзатыльником.

Паренек не выдержал, отскочил на пару шагов подальше от Цзи То и повернулся к Цинь Мяню: — Я сболтнул лишнего, прошу прощения.

Цинь Мянь перевел взгляд на Кэлу: — Ты тоже извинись.

Кэла поджал губы и посмотрел на Хэ Линьнаня. В этом взгляде читалось столько эмоций: мол, не ты же нарываешься, не ты машешь кулаками и устраиваешь балаган, — но в конце концов он все же отвел глаза и обратился к тому же парню: — Не стоило мне говорить, что Цзи То старый и у него мозги набекрень.

Цзи То тут же встрял: — Это я-то старый? Вы что там все, перегрелись? Я просто рано дебютировал, на самом деле я не настолько старше Цинь Мяня, правда.

Кэла: — …

На турнире TAS в этот день Цзи То не выступал — организаторы пригласили его в качестве почетного гостя, и ему предстояло дать несколько промо-интервью.

Хэ Линьнань, примостившись на диване, послушал болтовню Цзи То и подумал, что этот парень слегка того, с придурью.

Видя, что Цзи То уже готов вытащить удостоверение личности, чтобы доказать свой возраст, Кэла наконец выдавил: — Вы очень молоды, я просто сморозил глупость, извините.

Цзи То с улыбкой дружески похлопал Кэлу по плечу.

Стоявший рядом парень снова попытался что-то сказать, но хватило одного взгляда Цзи То в стиле «ты что, и правда хочешь моей смерти?», чтобы тот захлопнулся.

Цзи То повернулся к Цинь Мяню: — Два года назад я не принял твой вызов только из-за травмы спины. Давай после Нового года устроим бой, как можно скорее, в первой половине года. Идет?

— Идет, — ответил Цинь Мянь.

— С Леонидом драться тяжело, так что поднажми, — добавил Цзи То.

Цинь Мянь: — Спасибо.

— Меня еще местное телевидение на интервью ждет, — Цзи То кивнул на выход из коридора. — Я спешу, в другой раз угощу тебя обедом. Кстати, ты ведь не ешь свинину?

Цинь Мянь не ответил сразу, похоже, размышляя, как бы поаккуратнее отказаться от приглашения, но в итоге, видимо, слишком сосредоточившись на последнем вопросе, бросил: — Ем.

— Заметано. — Цзи То сделал вид, что уходит, но тут же вернулся и окинул Цинь Мяня оценивающим взглядом: — Погоди… Ты ведь даже выше меня? Да и кость широкая. Если сгонять вес тяжело, можно договориться о среднем весе.

Цинь Мянь: — Не нужно.

Цзи То кивнул и вышел из комнаты.

После окончания встречи с фанатами Цинь Мянь вернулся в раздевалку и переоделся в спортивный костюм небесно-голубого цвета — для него это был на редкость яркий отряд, в нем он выглядел совсем не так, как обычно.

Цинь Мяню исполнилось двадцать четыре года.

Когда Хэ Линьнань только познакомился с ним, Цинь Мянь уже производил впечатление человека не по годам зрелого. Иногда, вспоминая об этом, Хэ Линьнаню становилось не по себе — казалось, будто тот период, когда Цинь Мянь был самым обычным беззаботным мальчишкой, тоже был безжалостно вырезан вместе со всем остальным в «Ясности».

Толпа фанатов у входа в здание еще не рассосалась. Кэла подбежал к Хэ Линьнаню и легонько толкнул его плечом: — Ты что, просроченную прививку от бешенства поставил?

Хэ Линьнань: — Чего?

Кэла: — У тебя же припадок начался! Если бы Мянь-гэ тогда не полез разнимать, ты бы человека едва не загрыз насмерть!

Хэ Линьнань поначалу не понял, использовал ли Кэла художественное преувеличение или говорил чистую правду, и от удивления вытаращил глаза: — Я что, кусался?!

Кэла: — Да нет… Чего ты орешь, тише!

Хэ Линьнань с облегчением тихо выдохнул и успокоился.

Кэла: — В общем-то, ничего страшного. Тот придурок из свиты Цзи То, видимо, и правда думал, что в «Ясности» все было сплошной постановкой. Он-то всю жизнь прожил как по маслу, а все тяготы видел только в кино. Ему и в голову не приходило, и представить трудно то, через что прошел Мянь-гэ. В наше время людей, которым приходится делить еду с бродячими собаками,

все-таки единицы.

Хэ Линьнань слегка опешил — он никак не ожидал услышать такие слова из уст Кэлы.

Он прищурился: — Скажи честно, ты ведь на самом деле Спрайт, а не Кэла?

Кэла: — В смысле!

— Да хвалю я тебя, — усмехнулся Хэ Линьнань. — Освежает и окрыляет.

— Я твой фанат! Я от тебя безума, я твой преданный поклонник!

Громкий и восторженный возглас на английском языке отвлек Хэ Линьнаня. Оглянувшись на источник звука, он увидел белокурого паренька, который протискивался к Цинь Мяню за автографом.

Хэ Линьнань тут же решительно зашагал туда — паренек опустил рюкзак на пол, присел на корточки, расстегнул молнию, чтобы достать ручку и блокнот, и тут Хэ Линьнань отчетливо увидел, что рюкзак доверху набит футболками с автографами Леонида!

Подойдя ближе к Цинь Мяню, он передал тому вопрос без слов, и Цинь Мянь озвучил его: — Зачем тебе столько футболок с автографами, кому-то везешь?

— Вернусь в школу, продам одноклассникам, — ответил парень, вытаскивая из рюкзака блокнот и ручку.

Блокнот был в обложке из страусиной кожи, шероховатой и источающей атмосферу безумной дороговизны. Парень быстро зашуршал страницами — первые были исписаны вдоль и поперек, пока он не дошел до самых последних.

Цинь Мянь взял протянутую ручку: — Продай и мне одну футболку.

— Да как можно… Я так отдам! — парень с готовностью нырнул в рюкзак, вытащил футболку и протянул ее Цинь Мяню.

Тот, зажав в руке ручку, бросил взгляд на Хэ Линьнаня, и тот сразу понял знак — протянул руку и забрал футболку.

Парень открыл блокнот на странице с постером TAS, прижал его перед Цинь Мянем и ткнул пальцем в самый центр: — Подпиши здесь и покрупнее.

Цинь Мянь вывел свое имя. Парень с довольным видом оценил результат, а затем поинтересовался: — Слушай, у тебя есть в планах размазать этого новичка? Меня от него просто выворачивает. Цзи То, нокаутируй этого пацана в первом раунде! Покажи ему всю мощь действующего чемпиона.

Хэ Линьнань: — …

Он прижимал к груди футболку и смотрел на Цинь Мяня, подозревая, что тот уже сполна прочувствовал всю мощь чужих заблуждений.

Но Цинь Мянь молча забрал у паренька блокнот, указал на только что оставленную подпись и, понимая, что иностранец ни черта не смыслит в китайском, медленно, по слогам произнес по-английски: — Эти два иероглифа читаются как «Цинь Мянь».

Парень: — …

Хэ Линьнань: — …

Цинь Мянь: — Сколько с меня? Лучше я у тебя ее куплю.

Парень кивнул: — Ладно, наличными или переводом?

На обратном пути Хэ Линьнань сидел в микроавтобусе вместе с Цинь Мянем, их места находились вплотную друг к другу.

Хотя на лице Цинь Мяня обычно царило абсолютно невозмутимое спокойствие, сейчас, после истории с этим белокурым пареньком, Хэ Линьнаню показалось, что он все же уловил на его лице тень каких-то других эмоций.

Очень хотелось утешить друга, но стоило вспомнить произошедшее, как улыбка сама расползалась по лицу. То, как у паренька вытянулось лицо и округлился рот буквой «о», когда он услышал, что эти иероглифы читаются как Цинь Мянь, было слишком комичным.

— Этот пацан, наверное, просто не различает азиатские лица, ты же с Цзи То вообще ни капли не похож… Пф-ф! — не удержавшись, Хэ Линьнань прыснул в кулак и закрыл лицо ладонями.

— Ничего, — повернулся к нему Цинь Мянь, — можешь смеяться.

Получив разрешение, Хэ Линьнань уткнулся носом в колени и наконец дал волю смеху. Впрочем, у него оставалась еще капля совести — он помнил, что вся эта комедия завязалась исключительно из-за того, что Цинь Мянь пытался добыть для него заветную футболку с автографом Леонида.

Микроавтобус остановился у входа в клуб. Место Хэ Линьнаня оказалось ближе всех к выходу, так что он распахнул дверь и выпрыгнул наружу первым.

Едва ступив на асфальт, он заметил у главного входа мужчину с огромным букетом цветов, который по всем внешним признакам был уроженцем Синьти.

Хэ Линьнань как раз размышлял, кого тот ждет, как незнакомец сделал шаг навстречу машине и поднял букет повыше: — Мистер Цинь, не окажете ли честь выпить со мной чашечку кофе?

— Простите, период сгонки веса, кофе нельзя, — ответил Цинь Мянь.

Стоило кому-то появиться с таким напыщенным предложением, как по тону Цинь Мяня стало ясно — он этого человека прекрасно знает.

Хэ Линьнань замер на месте. Цинь Мянь же привычным движением легко коснулся его поясницы: — Идите с Кэлой внутрь.

Хэ Линьнань на секунду замялся, но послушно зашагал к дверям. Тот вычурный тип вдруг скосил глаза и уставился на него, пару секунд поизучал его фигуру, а затем расплылся в улыбке: — Большинство людей узнают друг друга по лицам, но мне достаточно взглянуть на фигуру. Ты же тот самый оператор, который бросился спасать Цинь Мяня, верно?

Не ожидав такого, Хэ Линьнань снова остановился и обернулся.

Мужчина продолжил: — В объектив камер твоего лица не попало, а ты, оказывается, такая красотка?

Слово «красотка» резануло слух.

Под пальцами Цинь Мяня шурхнула пластиковая упаковка — он молча забрал у незнакомца букет. — Пойдемте, я знаю одно неплохое кафе.

— Поехали на моей машине, — предложил тот. — Я сегодня на спорткаре.

— Не нужно, тут через дорогу, пешком ближе. — С этими словами Цинь Мянь мимоходом сунул цветы в руки подошедшему Кэле.

Хэ Линьнань бросил еще один взгляд на спины Цинь Мяня и его странного спутника, развернулся и вместе с Кэлой вошел в клуб, после чего бегом поднялся на второй этаж к окну, чтобы продолжить наблюдение за переходящей дорогу парочкой.

Кэла тут же последовал за ним и пристроился рядом.

Хэ Линьнань: — Это кто вообще?

— Псих, — поморщился Кэла. — В день нашего прилета этот чудила встречал нас в аэропорту с воздушными шарами и цветами.

Хэ Линьнань прищурился: — И чем он занимается?

Кэла повысил голос: — Я же тебе говорю, псих!

Хэ Линьнань: — У психа тоже должна быть хоть какая-то работа, или он профессионально страдает фигней?

http://bllate.org/book/34412/4242634